

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ, СОЗДАВАЕМЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.В. Шматова

*магистр, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения, государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности»
m.shmatova@ncip.by*

Аннотация. В статье автором предпринята попытка определить обстоятельства, которые препятствуют предоставлению правовой охраны в качестве объектов интеллектуальной собственности результатам, создаваемым искусственным интеллектом. Рассматриваются подходы ученых к оценке деятельности искусственного интеллекта как творческой. Анализируются понятия «творчество», «творческая деятельность» в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Автором предлагается распространить презумпцию творческой деятельности в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; результаты интеллектуальной деятельности; творческая деятельность; творчество; искусственный интеллект; результаты деятельности искусственного интеллекта.

Annotation. The article attempts to identify the circumstances that prevent the granting of legal protection as intellectual property to the results created by artificial intelligence. The approaches of scientists to the assessment of the activity of artificial intelligence as a creative one are considered. The concepts of «creativity», «creative activity» in relation to the results of intellectual activity are analyzed. The author proposes to extend the presumption of creative activity in relation to the results created by artificial intelligence.

Keywords: intellectual property; results of intellectual activity; creative activity; creativity; artificial intelligence; results of artificial intelligence activity.

Искусственный интеллект находит применение в различных сферах жизни. Картины, рассказы, медицинские препараты, космические антенны, создаваемые искусственным интеллектом, не часть фантастического романа, а реальность. Вместе с тем такая «реальность» пока не получила должного правового регулирования.

В настоящем исследовании сделана попытка выявить обстоятельства, препятствующие предоставлению правовой охраны результатам, создаваемым искусственным интеллектом, как объектам интеллектуальной собственности.

Для целей настоящего исследования под искусственным интеллектом понимается компьютерная система (программа), имитирующая когнитивные функции человека, в том числе способная к самообучению и формированию новой информации на основании собственного опыта, принимающая решения автономно в рамках конкретной задачи, результаты деятельности которой сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 268].

В настоящее время законодательство в сфере интеллектуальной собственности сконструировано таким образом, что правовая охрана в качестве объектов интеллектуальной собственности может предоставляться только результатам, создаваемым человеком, поскольку автором признается только физическое лицо.

Казалось бы, проблема правовой охраны результатов, создаваемых искусственным интеллектом, может быть разрешена путем расширения категории автора результатов интеллектуальной деятельности и включения в нее искусственного интеллекта наряду с физическим лицом. Однако не все так просто.

Полагаем, что вопросы правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием искусственного интеллекта, не относятся в настоящее время к приоритетным для белорусского законодателя.

Однако в научных кругах вопросы, связанные с различными аспектами искусственного интеллекта, активно обсуждаются уже на протяжении многих лет. При этом по отдельным вопросам ученые все еще высказывают противоположные позиции.

Один из таких вопросов – признание деятельности искусственного интеллекта творческой, что, по нашему мнению, является ключевым моментом, решение которого позволит определить путь законодателя при формировании правового регулирования общественных отношений в отношении искусственного интеллекта в целом и результатов, им создаваемых, в частности.

Так, например, П. Блок полагает, что искусственный интеллект должен рассматриваться как инструмент, хотя ученый и признает возможность искусственного интеллекта действовать с определенной степенью автономности [2, с. 73].

Схожей точки зрения придерживается В. О. Калятин, указывающий, что искусственный интеллект может выполнять различные функции в процессе создания результата, но в любом случае он является инструментом в руках человека [3, с. 24].

По мнению Дж. Серл, искусственный интеллект не может мыслить, а способен только манипулировать символами, не понимая их значения [4].

В противовес приведенным мнениям Р. Д. Клиффорд отмечает, что оригинальность и уникальность результата, создаваемого искусственным интеллектом, не связаны с деятельностью человека, разработавшего или использующего искусственный интеллект, а исходят непосредственно от искусственного интеллекта, поскольку искусственный интеллект использует заложенные в него алгоритмы, обучается и в результате этого вырабатывает новые модели поведения [5, с. 1681].

К. Р. Дэвис указывает, что искусственный интеллект в процессе создания результатов действует не механически на основе случайных выборов, а принимает решения на основании процессов, схожих с деятельностью человеческого интеллекта [6, с. 607].

Ш. Яниски-Равид, характеризует системы искусственного интеллекта как творческие, непредсказуемые, независимые, автономные, рациональные, эволюционирующие, способные к сбору данных, коммуникативные, эффективные, точные и имеющие свободный выбор между альтернативами [7].

На наш взгляд, такие разные подходы к оценке характеристики творчества искусственного интеллекта обусловлены субъективностью характеристики творчества в целом, а не только применительно к искусственному интеллекту.

В соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь право авторства (право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности) может принадлежать только лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Понятия «творческий труд», «творческая деятельность» упоминаются также в специальных законах в сфере интеллектуальной собственности, в частности в законах Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах) и от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», но в них не раскрываются.

Определение понятия «творческая деятельность» содержится в Кодексе Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре). Согласно пп. 1.14 п. 1 ст. 1 Кодекса о культуре творческая деятельность – это направление культурной деятельности, которое включает художественное творчество и иную интеллектуальную деятельность, которая завершается появлением нового, ранее не существовавшего результата интеллектуальной деятельности в сфере культуры.

При этом термин «творчество» в законодательстве не раскрывается.

В свою очередь в научной литературе творчество рассматривается с нескольких позиций.

Например, И. А. Зенин считает, что критерий творчества соблюден тогда, когда имеет место факт самостоятельного создания результата интеллектуальной деятельности» [8, с. 23].

Другие ученые рассматривают творчество в прямой взаимосвязи с критериями новизны и оригинальности [9, с. 110].

Существует также мнение, что оригинальность результата творческой деятельности должна рассматриваться в качестве самостоятельного критерия, ведь оригинальность – это проявление индивидуальности автора, которая обусловлена отличительными чертами его взглядов на мир, идеологии, его нравственными качествами [10].

Однако есть и другие мнения в отношении оригинальности. Так, в видеоинсталляции «Манифесто», поставленной Юлианом Розефельдом в 2015 году, один из персонажей Кейт Бланшетт озвучивает следующую точку зрения, касающуюся оригинальности: «Ничто не оригинально... Поэтому вы можете воровать отовсюду, что вызывает отклик вдохновения и подпитывает ваше воображение... И вы можете поглощать старые фильмы, новые фильмы, музыку, книги, картины, фотографии, стихи, сны, случайные разговоры, архитектуру, здания, мосты, деревья, облака, водоемы... даже свет и тени... Теперь я хочу, чтобы вы выбрали для кражи только те вещи, которые говорят непосредственно с вашей душой... Если вы сделаете это, ваша работа... и ваша кража... будут подлинными... Подлинность бесценна» [11]. Здесь критерий оригинальности (англ. originality), по сути, обесценен. Вместо него предлагается использовать критерий подлинности (англ. authenticity).

Наиболее обобщенное определение понятия «творчество», предлагаемое в научной литературе следующее: творчество – это сознательный процесс, представляющий собой интеллектуальную деятельность человека, имеющий своей целью достижение определенного результата, порождающий своей деятельностью нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью [9, с. 109].

Понятие «техническое творчество», актуальное в частности для таких объектов интеллектуальной собственности, как изобретения и полезные модели, в научной литературе раскрывается схожим образом через характеристики результата деятельности, подчеркивая его новизну и значимость, создание нового, ранее не существовавшего [12, с. 14].

Следовательно, понятие «творческая деятельность» раскрывается через характеристики полученных результатов, которые должны быть новыми. Получается, если мы хотим определить, была ли деятельность творческой, нам нужно исследовать результаты, полученные в ходе такой деятельности, и выявить, в частности, их новизну.

Указанный тезис подтверждается судебной практикой Республики Беларусь. При установлении факта того, что тот или иной объект является результатом творческого труда, суд оценивает обладает ли объект признаками творческой новизны, оригинальности, уникальности и неповторимости [13; 14]. Таким образом, оценивается непосредственно объект – результат деятельности.

Отдельно следует рассмотреть применение концепции творческой деятельности к объектам права промышленной собственности на примере изобретений.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 2 Закона о патентах изобретением, которому предоставляется правовая охрана, признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Раскрытие указанных условий патентоспособности изобретений в Законе о патентах и Положении о порядке составления заявки на выдачу патента на изобретение, проведения по ней экспертизы и принятия решения по результатам экспертизы, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2011 г. № 119, показывает, что они связаны исключительно с соотнесением заявленного изобретения с существующей информацией, известными сведениями, полученными при проведении информационного поиска. При этом наличие творческого вклада автора в изобретение не устанавливается при решении вопроса о предоставлении правовой охраны [15, с. 50].

В то же время норма о творческом труде автора продолжает существовать в Законе о патентах (ч. 1 п. 1 ст. 5).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что законодатель презюмирует творческий характер деятельности человека, которая привела к созданию объекта интеллектуальной собственности.

Проверка наличия творческого труда автора осуществляется только в случае спора в отношении объектов авторского права путем оценки результатов деятельности на предмет новизны, оригинальности, уникальности и неповторимости.

В свою очередь в отношении объектов права промышленной собственности проверка наличия творческого вклада не осуществляется. Полагаем, альтернативой такой проверки можно считать проверку условий охраноспособности, которая основана на выявлении объективных фактов в целях решения вопроса о предоставлении правовой охраны.

В описанных обстоятельствах, когда оценка деятельности, которая привела к созданию некоего результата, непосредственно не производится, а предоставление правовой охраны такому результату обусловлено его характеристиками,

возникает закономерный вопрос: почему результаты, создаваемые искусственным интеллектом, сопоставимые с результатами, создаваемыми человеком, не охраняются в качестве объектов интеллектуальной собственности?

Ответ на указанный вопрос состоит в том, что система охраны объектов интеллектуальной собственности была придумана для человека и результатов именно человеческой интеллектуальной деятельности, когда термина «искусственный интеллект» еще не существовало.

Представляется, что предлагаемые в научной литературе подходы к правовому регулированию отношений, связанных с созданием искусственным интеллектом потенциально охраноспособных в качестве объектов интеллектуальной собственности результатов, следует рассматривать не как попытку наделить правами искусственный интеллект, а как попытку исключения злоупотреблений со стороны человека, который выдает себя за автора результата, в действительности созданного искусственным интеллектом.

На основании изложенного полагаем, что существующую презумпцию творческой деятельности можно распространить в отношении искусственного интеллекта. Это позволит результатам, создаваемым искусственным интеллектом, получать правовую охрану, если они соответствуют условиям охраноспособности.

Таким образом, искусственный интеллект активно интегрируется в различные сферы жизни. Вместе с тем общественные отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта, не урегулированы должным образом в настоящее время.

Основным препятствием для предоставления правовой охраны в качестве объектов интеллектуальной собственности результатам, создаваемым искусственным интеллектом, является отсутствие единых подходов к пониманию деятельности искусственного интеллекта творческой.

По нашему мнению, оценка деятельности, которая привела к созданию объектов интеллектуальной собственности, непосредственно не осуществляется, вместо этого оцениваются соответствующие объекты интеллектуальной собственности. Следовательно, имеет место презумпция творческой деятельности человека.

Полагаем, указанная презумпция может применяться и в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом, если такие результаты соответствуют условиям охраноспособности.

Необходимость формирования правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта, обусловлена потребностью исключить злоупотребления со стороны человека, который присваивает авторство в отношении результатов, создаваемых искусственным интеллектом.

Полагаем, что признание деятельности искусственного интеллекта творческой позволит более предметно рассматривать вопрос о предоставлении охраны результатам, создаваемым искусственным интеллектом, а также потребует последующего решения вопросов, в частности, о принадлежности и сроке действия исключительного права на такие результаты.

Список использованных источников

1. Шматова, М. В. Понятие искусственного интеллекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная соб-

- ственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. Ч. 2 / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2022. – С. 264–270.
2. Blok, P. The Inventor's New Tool: Artificial Intelligence. How Does It Fit in The European Patent System? // *European Intellectual Property Review*. – 2017. – Vol. 39, №2. – P. 69–73.
 3. Калятин, В. О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера / В. О. Калятин // *Патенты и лицензии*. – 2011. – № 5. – С. 22–26.
 4. Searle, J. Watson Doesn't Know It Won on 'Jeopardy!' [Electronic resource] // *The Wall Street Journal*. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703407304576154313126987674>. – Date of access: 27.03.2023.
 5. Clifford, R. D. Intellectual Property in the Era of the Creative Computer Program: Will the True Creator Please Stand Up? // *Tulane Law Review*. – 1997. – № 71. – P. 1675–1703.
 6. Davies, C. R. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights – Artificial Intelligence and Intellectual Property / C. R. Davies // *Computer Law and Security Review*. – 2011. – Vol. 27, № 6. – P. 601–619.
 7. Yanisky-Ravid, S. Generating Rembrandt: artificial intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era—The Human-Like Authors Are Already Here – A New Model [Electronic resource] // SSRN. – Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2957722. – Date of access: 27.03.2023.
 8. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». – М. : Юрайт, 2011. – 567 с.
 9. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М. : ТК Велби, 2007. – 752 с.
 10. Колесова-Гудилина, М. А. Творчество как признак объекта авторского права [Электронный ресурс] // *Консультант Плюс : Беларусь. Комментарии законодательства / ООО «ЮрСпектр»*. – Минск, 2021.
 11. Manifesto script [Electronic resource] // *Scripts*. – Mode of access: <https://www.scripts.com/script-pdf/13321>. – Date of access: 27.03.2023.
 12. Шустов, А. Ф. Культурная детерминация технического творчества // *Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность : Материалы III международной научно-практической конференции, Брянск, 22–23 апреля 2016 года*. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2016. – С. 8–15.
 13. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 26 февраля 2009 г. [Электронный ресурс] // *Верховный Суд Республики Беларусь*. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/ik/resh/graph/a6a645962570c14b.html. – Дата доступа: 27.03.2023.
 14. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 5 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // *Верховный Суд Республики Беларусь*. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/foto/ea839ad345afd961.html. – Дата доступа: 27.03.2023.
 15. Шматова, М. Результаты, создаваемые искусственным интеллектом в сфере права промышленной собственности / М. Шматова // *Интеллектуальная собственность в Беларуси*. – 2022. – № 4 (96). – С. 46–52.